

УДК 327.51; 327.57

DOI: 10.31857/S2686673024010058

Американско-германские отношения: конкретизация будущего

А.А. Синдеев

Институт Европы РАН (ИЕ РАН)

125009 Российская Федерация, Москва, ул. Моховая, д.11, стр.3В

ORCID: 0000-0001-5016-7931 e-mail: a_sin74@mail.ru

Резюме: Проанализированы взгляды политических элит ФРГ на отношения с Соединёнными Штатами. Обоснован объективный характер изменений американско-германских партнёрских отношений в контексте трансформационных процессов в мире и формирования альтернативных вариантов партнёрств. Сделаны семь исследовательских гипотез, в том числе гипотеза об усилении зависимости ФРГ от США. Источниковая база статьи – протоколы бундестага и «Национальная стратегия безопасности» Германии. Хронологические рамки – 26 октября 2021 г. по 6 июля 2023 г. Положения статьи носят дискуссионный характер.

Ключевые слова: США, ФРГ, НАТО, трансатлантическое сотрудничество, солидарство, стратегия Запада

Для цитирования: Синдеев А.А. Американско-германские отношения: конкретизация будущего. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2024; 54(1):67-78.

DOI: 10.31857/S2686673024010058

U.S.-German Relations: Concretization of the Future

Alexei A. Sindeev

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences

11-3B, Mokhovaya street, 125009 Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5016-7931 e-mail: a_sin74@mail.ru

Abstract: The article analyzes the views of the political elites of Germany on relations with the United States under Joe Biden. The author substantiated the objective nature of changes in U.S. - German partnerships in the context of transformational processes in the world and the formation of alternative partnerships. Seven hypotheses are formulated in the article. One notable hypothesis is that of Germany's increasing dependence on the United States. The research is grounded on documentary sources, including the protocols of the Bundestag and Germany's National Security Strategy.

Keywords: USA, Germany, NATO, transatlantic cooperation, co-leadership, strategy of the West

For citation: Sindeev, A.A. U.S.-German Relations: Concretization of the Future. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54(1):67-78. DOI: 10.31857/S2686673024010058

ВВЕДЕНИЕ

В периоды трансформаций новые идеи появляются провокационно часто. Их отслеживание, систематизация, анализ и оценка чрезвычайно трудные, важные и актуальные задачи современной политологии. Благодаря трансформациям будущее на некоторое время вошло в состав важных научных категорий, а ранее устоявшиеся понятия и дефиниции потеряли былую семантическую устойчивость. В содержательном плане партнёрства и союзы перестали отличаться друг от друга, что заставляет выделять различные по степени сплочения партнёрства.

Ситуация ещё более усложнится, если принять во внимание справедливое замечание В.Н. Гарбузова: «[М]ир невозможно сформировать с чистого листа. В нём всегда остаются рудименты недавнего прошлого, материальные и духовные остатки деятельности прежних поколений, которые целиком не уходят вместе с ними, а передаются новой эпохе» [Гарбузов, 2022].

Изменения и усложнения означают иное осмысление и иные масштабы систематизации. Они не ведут к отказу от сложившейся и отточенной годами политологической методологии.

ПОЛИТОЛОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

Большинство российских политологов трактует эволюцию американского лидерства как кризис, как потерю технологической «опоры» [Волошина, 2022] и рассматривает её в контексте соперничества с Китаем, в ходе которого идёт «становление полицентричной силовой конфигурации» [Полулях, 2023]. Считается, что США проводят политику сдерживания конкурентов (в виде «оппонирувания» им) и партнёров (через их «вовлечение»). В этой политике центральную роль играет не Европа, а Индо-Тихоокеанский регион (ИТР), где «курс Дж. Байдена <...> нацелен на искусственную фрагментацию формирующегося естественным образом пространства», «построение архитектуры в виде сети партнёрств, замкнутых на США и охватывающих ряд ключевых сфер современного развития» [Болдырев, 2023] и окружение Китая [Рогов, 2022].

Неочевидность исхода «естественного формирования пространств», незаинтересованность большинства стран ИТР в открытом конфликте с КНР и их желание «сдерживать растущие военные амбиции Китая» побуждают американцев действовать осторожнее: к примеру, принимать во внимание, что «Япония в ближайшей перспективе <...> не внесёт кардинальных изменений в свою оборонно-военную политику», а продолжит «совершенствовать собственный оборонный потенциал сдерживания» [Панов, 2023]. США приходится соглашаться с тем, что Индия будет «рутинно» совмещать разные «форматы» [Уянаев, 2022]. В свою очередь страны Юго-Восточной Азии ожидают от Вашингтона взаимовы-

годных предложений и сбалансированной политики, не позволяющей Китаю обосновывать «наращивание военной мощи» [Степанов, 2022].

Традиционные партнёры также переосмысливают свои роли. «Канада провозгласила активизацию <...> внешней политики на принципах многостороннего сотрудничества» [Солянова, 2022]. Германия стремится освоиться в роли «охранителя мультилатерализма», «в ценностном отношении» позиционировать «себя важным игроком, соизмеримым с Соединёнными Штатами», подводит «военно-ресурсную основу под реализацию собственных лидерских амбиций в НАТО» и пытается «объективно» обеспечить «глобальное лидерство в политической и военной областях» в ИТР. Американско-германские отношения якобы перешли в стадию «взаимодополнения в сочетании с конкуренцией». При этом американцы продолжают выполнять «функции регулятора действий ФРГ [Трунов, 2023].

Складывается противоречивая система многоуровневых партнёрств, присутствует угроза ревизионизма. Соединённые Штаты объективно окажутся не в состоянии сохранять прежние гарантии безопасности. В связи с этим особое внимание политологов должен привлекать дискурс политических элит, ответственных за концептуализацию трансформаций, их обоснование и промежуточные результаты. Многие коллеги подчёркивают, что сложность трансформаций предполагает открытость перспектив.

В статье автор, после предварительной проработки 116 источников (цитированы – 22 документа), рассматривает основные подходы немецкой политической элиты к выстраиванию отношений с США при президенте Дж. Байдене (так называемую конкретизацию будущего [Синдеев, 2021]) и определяет, с учётом принципиальной важности Германии для США, возможное влияние этих подходов на отношения обеих стран.

НОВЫЕ РАМКИ (НЕ)ЗАВИСИМОСТИ

Природа современного общественного сознания препятствует совершению ряда политических действий. Радикальные перемены и трансформации в высокоразвитых обществах допускаются в виде исключений и требуют длительной подготовки. Западные политики часто используют многоаспектные интерпретации, стараясь расширить собственные возможности с помощью плюралистического нюансирования и неожиданного, подчас алогичного, соединения фактов, событий и явлений. В этом контексте шесть направлений понимания роли США в Германии не должны удивлять. За ними скрываются потенциальные «политические маршруты». Изменится интерпретация – изменится и «маршрут».

Немецкие политики считают США «важнейшим глобальным партнёром» [1: 8867], или «трансатлантическим партнёром», «который принёс мир в Германию» [2: 7049], способствовал «интеграции в европейские структуры» и «в струк-

туры НАТО» [3: 11408]. Американцы, будучи «частью ДНК» немцев и носителями общего с ними ценностного кода, исполняют «уникальную историческую роль». Незаменимость Америки чаще обосновывается через безопасность. В варианте канцлера О. Шольца речь идёт о «германо-американской дружбе и НАТО» как об «обязательном фундаменте безопасности» [4: 348]. Н. Рёттген, депутат бундестага во фракции партий Христианско-демократического союза и Христианско-социального союза, ХДС/ХСС (*Christlich-Demokratische Union/Christlich-Soziale Union, CDU/CSU*), предпочёл менее дипломатичную формулировку: «Мы не в состоянии представлять наши интересы, а во внешней политике делать то, что считаем верным» [5: 3548]. Аргументация А. Радвана, депутата бундестага во фракции ХДС/ХСС, более лаконична: «Без Америки Европа была бы перегружена» [5: 3644].

США остаются сложным партнёром для немцев. Они «создали особое право», «систему позора», «систему поражения демократии» в Гуантанамо. Р. Фарле, внефракционный депутат бундестага, призвал США осознать, что «право на международной арене» должно «действовать для всех» [6: 10406]. Сложность партнёрства характеризуют «многочисленные нарушения» правил ВТО [Меньшикова, 2022]. США часто *не доводят начатое до конца*. «Соединённые Штаты Америки не рассматривают больше регион Ближнего и Среднего Востока и особенно Ирак, – отметил Рёттген, – в качестве собственного внешнеполитического приоритета» [7: 1008]. Афганские события лета 2021 г. подтвердили вариативную гибкость приоритетов.

Американцы стали конкурентами. Министр иностранных дел ФРГ А. Бербок призналась: «Европейцы и американцы – конкуренты; мы все конкуренты в экономике» [8: 11495]. Г. Вейель, депутат бундестага во фракции партии «Альтернатива для Германии», АДГ (*Alternative für Deutschland, AfD*) допустил развязывание «экономической войны» между США и ЕС [5: 3503]. Немецких политиков беспокоит *потеря Америкой влияния в мире*. «Глобальное доминирование американцев продолжает уменьшаться, – полагает Г. Гнаука, депутат бундестага во фракции партии АДГ. – В Индо-Тихоокеанском регионе назревает конфликт с Китаем» [9: 14137].

Уникальная историческая роль, незаменимость в безопасности, сложное партнёрство, тактическая вариативность, конкуренция и потеря влияния вступают в противоречие друг с другом. Если предположить, что приоритетными «маршрутами» являются укрепление национальной безопасности и усиление конкурентных преимуществ, то Германия должна стать более зависимой от стран-участниц Евросоюза, чем от Соединённых Штатов. В этом случае правительствам Германии, независимо от их партийного состава, придётся в рамках приоритетных «маршрутов» решать следующие задачи:

- определять перспективные отрасли, способные обеспечить рост экономики страны;
- принимать программы национальной помощи предприятиям-флагманам и предприятиям среднего и малого бизнеса, согласовывать их с наднациональными европейскими органами;
- обеспечивать максимально безболезненную трансформацию не субсидированных отраслей промышленности, включая изменения на рынке труда и решение социальных вопросов;
- проводить консультации и разрабатывать европейские межгосударственные флагманские проекты с различными государствами-партнёрами;
- осуществлять ревизию национальных потребностей в обороне, переориентировать европейских партнёров на специализацию;
- добиваться широкого общественного консенсуса по поводу правительственной повестки дня.

Складывается беспрецедентная ситуация, когда Германия при желании может не привлекать Соединённые Штаты к работе над многими перспективными задачами. Исключение составляют вопросы безопасности. Если данная тенденция усилится, то американцам, по всей видимости, придётся задуматься об обновлении условий предоставления гарантий защиты европейским партнёрам по НАТО, а затем – либо открыто, в виде давления, шантажа и периодических информационно-взбросов в СМИ, либо закулисно, системно и более спокойно, – придать обновлению форму общего документа НАТО. Немцы предпочитают делать вид, что угрозы обновления не существует, и инерционно работают над собственной, становящейся всё более независимой от США, повесткой дня и выполнением текущих обязательств в НАТО.

США не могут не понимать, что, несмотря на украинский кризис, в прежнем виде они оказываются в Европе ненужными. Американцы вряд ли продолжат (со)финансировать безопасность немцев в случае их перехода к большей самостоятельности. Современные отношения, и это доказывает отсутствие среди актуальных интерпретаций доминирующей и однозначно трансатлантической, являются временными. Даже в роли уникального партнёра расстояние между «важнейшим глобальным» и «трансатлантическим партнёром» слишком велико. Страны подошли к своеобразному водоразделу. Следующий президент США, наверняка, будет вынужден заниматься не только новым трансатлантическим партнёрством, но и новыми рамками зависимости и независимости немцев, в подконтрольном лидерстве которых в ЕС американцы оказываются крайне заинтересованы.

ПОСЛЕДСТВИЯ ИНЕРЦИОННОГО ЕДИНСТВА ПО УКРАИНЕ

Украинский кризис создал иллюзию крепкого единства, усложнил и отложил обсуждение обновления гарантий европейцам в НАТО. Соединённые Штаты

внимательно наблюдают за тем, что говорят немецкие политики, какие средства давления, например, по поставкам вооружений Украине, являются эффективными. Интерес представляет и то, с помощью кого и в какие сроки удастся получить необходимое.

Украинский кризис сделал более интенсивным обмен мнениями между правительственными структурами обеих стран. Содержательная сторона обмена позволяет американцам косвенно прорабатывать перспективу подконтрольного лидерства ФРГ в ЕС. Особую роль играют заверения немецких политиков в том, что «все опции лежат на столе» и что «Запад не должен расколоть себя».

Относительно опциональной открытости М. - Г. Линк, депутат бундестага во фракции Свободной демократической партии, СвДП (*Freie Demokratische Partei, FDP*), 9 декабря 2021 г. проговорился: «Нам нужно показать силу <...>, создать заслуживающий доверия и устрашающий сценарий» [10: 270, 278]. Следовательно, немцы не были готовы активизировать сразу «все опции». Призыв А. Добриндта, депутата бундестага во фракции ХДС/ХСС, не допустить «особого пути Германии как страны, держащей ногу на тормозе», был ограничен условием «действовать в унисон с нашими европейским и американскими партнёрами» [11: 1367].

Упомянутые Шольцом 12 января 2022 г. цели Германии в разрешении кризиса (активизация усилий ЕС и НАТО; использование диалоговых форматов для «необходимого прогресса в безопасности в Европе» [12: 478]) полностью не устарели и напрямую не связаны с целями Украины.

Оппозиционные партии, видя целевое несоответствие, активно критикуют правительство. Так бывший глава фракции партии «Левая» (*Die Linke*) в бундестаге Д. Барч не смог понять, «что же является стратегической целью Германии и что же является стратегической целью Украины» [13: 2728]. П. Бистрон, депутат бундестага во фракции партии АДГ, заявил, что экономически и «геополитически выигрывают США». Американцы «расширили зону влияния до границ России»; «они получают пользу от санкций, они получают пользу от поставок оружия» [14: 9415]. М. Моосдорф, также депутат бундестага во фракции партии АДГ, вспомнил слова З. Бжезинского: «Новый мировой порядок под американской гегемонией будет создан против России, оплачен Россией и на обломках России. Украина для нас – это форпост Запада против реставрации Советского Союза» [15: 4345].

Благодаря инерционному единству американцы могут влиять на политическую элиту ФРГ, втягивать страну в устраивающую их модель антикризисного менеджмента и планомерно готовиться к использованию немцев в будущем. По всей видимости, немцы будут поставлены перед выбором: либо участвовать в сплочении НАТО в устраивающем Соединённые Штаты варианте, либо рисковать трансатлантическим единством и брать на себя вину за ответные шаги США. Теперешнее инерционное единство по Украине превратилось для ФРГ в серьёзную ловушку.

СЕРВИРОВКА *à la carte* «ПО-НЕМЕЦКИ»

Помимо Украины американцы знакомятся с другими вариативными идеями политических элит ФРГ. В сфере безопасности немцы захотели обрести «свою часть самосознания» и нести «часть ответственности». Пока трудно понять, что входит в обе части. Р. Кизеветтер, депутат бундестага во фракции ХДС/ХСС, известный конкретными формулировками, предпочёл выражаться туманно: Ответственность «означает очень чёткое фокусирование на умную силу».

Немцы намереваются учитывать интересы стран-соседей. «К стратегической ориентации нашей страны, – заверял Кизеветтер, – относится то, что мы <...> должны объединить угрозы безопасности восточноевропейских стран, вопросы климата и миграционное давление на южноевропейские страны» [16: 1969]. М. Рот, депутат бундестага во фракции Социал-демократической партии Германии, СДПГ (*Sozialdemokratische Parite Deutschland, SPD*) согласился с Кизеветтером: «Мы не имеет больше права игнорировать интересы в безопасности, интересы в мире и интересы в свободе наших центральноевропейских, восточноевропейских и североевропейских партнёров. Мы должны поставить их в центр наших собственных интересов» [17: 5106].

Уточнения порождают новые противоречия. Если бывший министр обороны ФРГ К. Ламбрехт считала, что «НАТО смотрит на мир по ту сторону Европы и Северной Америки», то Рот заявлял противоположное: «Будущее НАТО свидетельствует о том, что происходит усиление европейского фланга» [17: 5101]. Р. Лукасен, депутат бундестага во фракции партии АДГ, противопоставил европейское и американское: «Путь к европейскому НАТО, – констатировал он, – это одновременно путь к большей независимости от США <...> Цель должна состоять в том, чтобы сделать бундесвер самой боеспособной армией Европы и взять на себя ответственность. Стратегическую автономию не дарят, ей можно только овладеть» [17: 5107].

По мнению немцев, американцы смиряются с разнонаправленной интерпретацией трансатлантических отношений в других сферах и неприятием протекционизма. С. Роуенхоф, депутат бундестага во фракции партий ХДС/ХСС, утверждал, что «углублённые партнёрства со странами Северной, Центральной и Южной Америки – это основной инструмент диверсификации торговых отношений», которые ведут к «усилению экономических и торговых связей в атлантическом пространстве» [18: 1764].

Теперешний посол ФРГ в России А. Ламбсдорф в бытность депутатом бундестага во фракции партии СвДП замечал: «Мы не должны сдать на милость протекционизма» [19: 5364]. Глава фракции СвДП в бундестаге К. Дюрр уточнил: «Цель и ответ на конкуренцию систем, которую мы сейчас переживаем в мире, звучат следующим образом: "Нам нужно больше свободной торговли с демократиями мира"» [20: 8498]. Схожий аргумент использовал канцлер Шольц:

«Вместо крупных споров мы должны ещё сильнее сотрудничать друг с другом и укреплять совместную и справедливую торговлю с США» [1: 8867].

Сервировка идей *à la carte* не решает конкретных проблем и не приближает выработку общей стратегии. США могут спокойно ждать, когда проявится вся палитра мнений, чтобы затем предметно сосредоточиться на развитии, поддержке и корректировке наиболее перспективных для них идей и обязательств. По всей видимости, П. Липс, депутат во фракции партии ХДС/ХСС, осознала опасность вариативности и открытых дискуссий. «Совершенно независимо от поведения США мы должны прийти к стратегии самостоятельно» [21: 9906], – сказала она 27 января 2023 г. Имеется в виду трансатлантическая стратегия.

Некоторые факты действительности уже созданы: немецкие политики предложили США нести ответственность за единство в Европе и фактически согласились, несмотря на стремление к «позитивной модели свободного международного порядка на основе международного права», на раскол в мире. В условиях усиливающейся зависимости ФРГ от американского ВПК и поставок сжиженного газа из США диверсификация торговых отношений и неприятие протекционизма не представляют угрозы Соединённым Штатам. Американцы заинтересованы в продолжении вариативных многоаспектных дискуссий. На пути конкретизации «маршрутов» многоаспектность и плюрализм подпитывают зависимости.

Официальный промежуточный результат США также устраивает. В принятой впервые в 2023 г. в Федеративной Республике «Национальной стратегии безопасности» предусмотрено «укрепление трансатлантического альянса и тесного, доверительного партнёрства с Соединёнными Штатами Америки», выстроенного на «убедительной способности к сдерживанию и обороне» НАТО, которая предусматривает «усиление европейской опоры трансатлантического оборонительного сообщества». Именно альянс, зафиксировано в «Национальной стратегии», объединяет «политически Европу с Северной Америкой» [22: 21, 31].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении можно вывести следующие гипотезы.

1. Предметные дискуссии о роли США, национальных задачах, «потенциальных маршрутах», проводимые в период трансформации и в форме многоаспектности, помогают выявить потенциальные сложности, опасности и их взаимосвязи. Постоянная систематизация информации позволяет аналитическим службам США корректировать средства контроля над элитой Германии.

2. Украинский кризис предоставил Соединённым Штатам возможность занять официальную позицию стороннего наблюдателя за происходящим в ФРГ и одновременно с этим требовать выполнения более «важной задачи» – оказания помощи Украине.

3. Затягивание военной стадии украинского кризиса уменьшает шансы Германии планомерно, согласованно и без потрясений воспользоваться выгодами

начального этапа промышленной трансформации, успешно реализовать национальную повестку дня, модернизировать государственные структуры и модель государства. Задействование привычных (устаревших) управленческих средств и механизмов рискованно, поскольку оно может углубить раскол между политическими элитами и обществом, привести к кризису демократии.

4. Декларируемая политической элитой ФРГ зависимость от ЕС и от США означает двойную зависимость и перенапряжение страны.

5. Политической элите Германии придётся выбирать между сокращением обязательств, что на фоне «ответственности» и потенциальных сфер, которые должно затронуть подобное сокращение, чревато потерей доверия либо у партнёров, либо у граждан, и между длительной конфликтной стадией одновременной реализации слабо согласованных друг с другом и финансово затратных проектов, что таит угрозу кризиса государства. Принцип «держаться за проверенное» в период трансформаций работает лишь частично.

6. Если Германия окончательно перейдет на узкую и исключительно трансатлантическую интерпретацию безопасности, включая приоритетное выстраивание европейской опоры НАТО, то Соединённые Штаты будут в большей, чем в период холодной войны, мере определять будущее страны. Любопытно, что текущие изменения происходят незаметно и без привлечения граждан.

7. Кроме того, если Германия окончательно перейдет на трансатлантическую интерпретацию безопасности, то альтернативные сценарии для ФРГ исчезнут, а французы, наверняка, всерьёз задумаются о необходимости развивать привилегированное сотрудничество в тандеме [Рубинский, 2023].

8. Будущий успех США зависит от поддержания состояний инерции и неопределённости с элементами управляемого хаоса. Обновление условий предоставления гарантий безопасности партнёрам по НАТО американцы смогут начать в удобное для них время. Оно не потребует договорных изменений. Достаточно будет частично изменить натовскую трактовку солидарности. Ряд интерпретаций роли США немецкой элитой может помочь американцам без труда обосновать требуемые изменения.

ИСТОЧНИКИ

1. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht, No. 75 (14. Dezember 2022). Berlin, 2022, 130 p. (pp. 8863-8984).

2. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht, No. 63 (20. Oktober 2022). Berlin, 2022, 208 p. (pp. 7037-7260).

3. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht, No. 95 (31. März 2023). Berlin, 2023, 108 p. (pp. 11369-11472).

4. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht, No. 8 (15. Dezember 2021). Berlin, 2021, 52 p. (pp. 333-381).

5. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht, No. 37 (19. Mai 2022). Berlin, 2022, 220 p. (pp. 3487-3726).

6. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht, No. 87 (1. März 2023). Berlin, 2023, 100 p. (pp. 10341-10432).
7. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht, No. 15 (28. Januar 2022). Berlin, 2022, 68 p. (pp. 975-1038).
8. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht, No. 96 (19. April 2023). Berlin, 2023, 116 p. (pp. 11473-11579).
9. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht, No. 115 (6. Juli 2023). Berlin, 2023, 178 p. (pp. 14077-14309).
10. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht, No. 6 (9. Dezember 2021). Berlin, 2021, 64 p. (pp. 227-285).
11. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht, No. 19 (27. Februar 2022). Berlin, 2022, 44 p. (pp. 1349-1388).
12. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht, No. 10 (12. Januar 2022). Berlin, 2022, 92 p. (pp. 473-559).
13. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht, No. 31 (28. April 2022). Berlin, 2022, 166 p. (pp. 2719-2878).
14. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht, No. 79 (19. Januar 2023). Berlin, 2023, 156 p. (pp. 9395-9543).
15. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht, No. 43 (22. Juni 2022). Berlin, 2022, 104 p. (pp. 4299-4394).
16. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht, No. 24 (23. März 2022). Berlin, 2022, 108 p. (pp. 1921-2026).
17. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht, No. 48 (8. Juli 2022). Berlin, 2022, 110 p. (pp. 5097-5201).
18. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht, No. 22 (18. März 2022). Berlin, 2022, 126 p. (pp. 1711-1829).
19. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht, No. 50 (7. September 2022). Berlin, 2022, 112 p. (pp. 5309-5417).
20. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht, No. 73 (1. Dezember 2022). Berlin, 2022, 254 p. (pp. 8453-8740).
21. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht, No. 83 (27. Januar 2023). Berlin, 2023, 60 p. (pp. 9887-9944).
22. Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland. Nationale Sicherheitsstrategie, Berlin, 2023, 72 p.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Болдырев В.Е. 2023. Индо-Пацифика во внешнеполитическом планировании США. *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 3. С. 47-62. DOI: 10.31857/S2686673023030045

Волошина А.В. 2022. Американо-китайские отношения и борьба за мировое технологическое лидерство. *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 8. С. 36-50. DOI: 10.31857/S268667302208003X

Гарбузов В.Н. 2022. Зигзаги постимперского синдрома. *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 7. С. 37-57. DOI: 10.31857/S2686673022070045

Меньшикова А.М. 2022. Позиция администрации Дж. Байдена в отношении Всемирной торговой организации. *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 7. С. 5-15. DOI: 10.31857/S268667302207001X

Панов А.Н. 2023. Японо-американский военно-политический союз: секреты долголетия (окончание). *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 1. С. 5-20. DOI: 10.31857/S2686673023010017

Полулях Д.С. 2023. Мультилатерализм и минилатерализм как механизмы глобального управления. *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 3. С. 63-84. DOI: 10.31857/S2686673023030057

Рогов С.М. 2022. Неравнобедренный треугольник: Россия – США – Китай в новой геополитической обстановке. *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 8. С. 6-24. DOI: 10.31857/S2686673022080016

Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. 2023. *Эволюция франко-германского тандема*. М.: Ин-т Европы РАН, 92 с. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report52023_402

Синдеев А.А. 2021. Ревизия завершается? (о будущем американо-германских отношений). *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 11. С. 93-105. DOI: 10.31857/S268667300017223-5

Солянова М.В. 2022. Фактор США в современной внешней политике Канады. *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 10. С. 40-55. DOI: 10.31857/S2686673022100030

Степанов А.С. 2022. Политика США в Юго-Восточной Азии: от Б. Обамы до Дж. Байдена. *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 8. С. 90-101. DOI: 10.31857/S2686673022080077

Трунов Ф.О. 2023. Отношения ФРГ и США в 2022 г. в политической и военной сферах: кооперация или конкуренция? *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 2. С. 65-82. DOI: 10.31857/S2686673023020050

Уянаев С.В. 2022. Отношения Индии и США: текущее состояние и внешние последствия. *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 8. С. 63-74. DOI: 10.31857/S2686673022080053

REFERENCES

Boldyrev, V.E. 2023. The Indo-Pacific in US Foreign Policy Planning. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No. 3. P. 47-62. DOI: 10.31857/S2686673023030045

Garbuzov, V.N. 2022. Zigzags of the Post-imperial Syndrome. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No. 7. P. 37-57. DOI: 10.31857/S2686673022070045

Menshikova, A.M. 2022. Position of Joe Biden's Administration towards the World Trade Organization. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No. 7. P. 5-15. DOI: 10.31857/S268667302207001X

Panov, A.N. 2023. The Japanese-American Military-Political Alliance: Secrets of Longevity. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No. 1. P. 5-20. DOI: 10.31857/S2686673023010017

Polulyakh, D.S. 2023. Multilateralism and Minilateralism as Global Governance Mechanisms. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No. 3. P. 63-84. DOI: 10.31857/S2686673023030057

Rogov, S.M. 2022. Inequilateral Triangle: Russia-USA-China in the new geopolitical environment. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No. 8. P. 6-24. DOI: 10.31857/S2686673022080016

Rubinsky, Yu.I., Sindeev A.A. 2023. *Evolution of the Franco-German tandem*. Moscow: Institute of Europe (Reports of the Institute of Europe). 92 p. DOI: 10.15211/report52023_402

Sindeev, A.A. 2021. Is the revision being completed? (about the future of US-German relations). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No 11. P. 93-105. DOI: 10.31857/S268667300017223-5

Solyanova, M.V. 2022. The U.S. Factor in Modern Canada's Foreign Policy. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No. 10. P. 40-55. DOI: 10.31857/S2686673022100030

Stepanov, A.S. 2022. The U.S. Policy towards Southeast Asia: from Barack Obama to Joe Biden. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No. 8. P. 90-101. DOI: 10.31857/S2686673022080077

Trunov, P.O. 2023. The U.S. – German Relations in Political and Military Spheres in 2022: Cooperation or Competition? *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No. 2. P. 65-82. DOI: 10.31857/S2686673023020050

Uyanaev, S.V. 2022. India-U.S. Relations: Current State and External Consequences. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No. 8. P. 63-74. DOI: 10.31857/S2686673022080053

Voloshina, A.V. 2022. The US-China Relations and the Struggle for Global Technological Supremacy. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No. 8. P. 36-50. DOI: 10.31857/S268667302208003X

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СИНДЕЕВ Алексей Александрович, Alexei A. SINDEEV, Doc. Sci. (History), доктор исторических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Института Европы РАН. Professor of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences.

Российская Федерация, 125009, 11-3В Mokhovaya street, Moscow, Москва, ул. Моховая, д.11, стр.3В Russia, 125009

Статья поступила в редакцию 28.08.2023 / Received 28.08.2023

Поступила после рецензирования 15.09.2023 / Revised 15.09.2023

Статья принята к публикации 17.09.2023 / Accepted 17.09.2023.